

Райан покачал головой.

— В письме было всего два простых предложения. Казалось, что человек, попавший в беду, просит нас о помощи.

— Он не упоминал, в какой беде он оказался? — Люмиан вздохнул с облегчением.

Не может быть, чтобы письмо от Авроры или её друзей по переписке было таким коротким.

— Нет, — с тихим вздохом ответил Райан.

Люмиан в душе посмеялся над ними.

«Всего лишь письмо с просьбой о помощи, а вы уже здесь? Вы не боитесь, что это просто розыгрыш? Даже люди из Инквизиции не проявляют такого энтузиазма, как вы».

В обычной ситуации он бы высказал эти мысли вслух, но ему нужно было получить от них информацию, поэтому он придержал язык и заставил себя быть терпеливым.

Несмотря на свои сомнения, Люмиан понимал, что Райан не станет раскрывать ему всю информацию. У них должны быть другие соображения или причины для приезда на Корду и поиска человека, написавшего это туманное письмо.

— Э-э... — Люмиан погладил подбородок и неуверенно предложил: — Почему бы тебе не показать мне письмо? Возможно, я смогу определить автора по почерку.

Валентин, напудрив волосы, бросил на Люмиана взгляд, который буквально обозначал: «За дураков нас держишь?»

Лия усмехнулась.

— Вы умеете оценивать почерк?

— Едва ли, — искренне признался Люмиан.

— То, что я могу оценить почерк Авроры и свой собственный, уже можно считать оценкой.

— Это бесполезно, — вмешался Райан, покачав головой. — Каждое слово в письме взято из синий книги, а всё предложение состоит из вырезанных фрагментов.

Люмиан не мог не задаться вопросом, почему автор был так осторожен.

«Зачем так скрывать свою личность, прося о помощи? Боятся ли они перехвата, или с ними что-то не так, и они не хотят, чтобы секрет письма был раскрыт?» — Люмиан попытался проанализировать мышление автора письма.

Люмиан напустил на себя умный вид и сказал: — Значит, вы общались с жителями деревни, чтобы узнать, не сталкивался ли кто-нибудь ещё с подобным повреждением синей книги?

— Но человек, написавший письмо, мог купить новую книгу и выбросить после использования.

— Это лишь одна из версий, по которой мы идем, — спокойно пояснил Райан.

Люмиан вовсе не считал себя лишним и спросил, — Есть ли ещё какие-нибудь зацепки?

— Ну, если кто-то просит о помощи, значит, что-то происходит, и всегда остаются какие-то следы, — ответил Райан после некоторого раздумья.

— Логично, — сказал Люмиан, с беспокойством глядя на Райана.

— Ну капуста, я буду за вами присматривать. Надеюсь, мы найдем какие-нибудь подсказки.

— Спасибо, — вежливо ответил Райан.

Лия пришла в себя и обратилась к Люмиану: — Раз уж мы друзья, у меня есть к тебе вопрос.

— Валяй. — Люмиан улыбнулся.

— Почему жители деревни в таверне смеялись, когда ты назвал нас «капустой»? — Лия была заинтригована.

Хотя это и было неловко, но «капуста» была обычным местным жаргонным термином, и не должна была вызывать смех.

Люмиан искренне объяснил: — На сленге «капуста» означает «дорогой» или «любимый». В основном это выражение используется между близкими друзьями или между старшим и младшим. Это как «мои зайчики» и «мои птенчики».

Он сделал акцент на слове «близкие».

Затем, с невинным выражением лица, он добавил: — Я просто хотел, чтобы мы стали близкими друзьями.

Невинное выражение лица Люмиана говорило о том, что он понятия не имеет, что значит «интимные отношения».

«Скорее, ты хочешь стать нашим старшим...», — Лия наконец поняла, почему жители деревни смеялись.

Хотя объяснение Люмиана было не совсем правдивым, оно было логически убедительным.

Райан кивнул в знак согласия.

— Есть что-нибудь ещё?

— Нет, — ответил Люмиан, не желая показаться слишком нетерпеливым и вызывать подозрения в отношении себя и Авроры.

Он не мог позволить себе подставить Аврору.

Проследив за тем, как Лия и остальные ушли под звон колокольчиков, Люмиан сел у входа в таверну и стал ждать, когда проснется таинственная дама.

Через некоторое время к Люмиану подошел его друг, Реймунд Грег.

— Люмиан, какая следующая легенда на нашем пути? — спросил Реймунд.

За последние два дня Реймунд проявил в этом вопросе даже больше инициативы, чем Люмиан. В конце концов, у него не было никаких странных снов или других способов добыть сокровища.

— Пока нет. — Сова уже стучалась в дверь. Он не мог рисковать, не подтвердив легенду.

— Я подумаю об этом после праздника поста, — пояснил Люмиан, стараясь говорить непринужденно.

— Ладно, в этом есть смысл, — согласился Реймунд. — Мне пока не нужно становится пастухом. Я отправлюсь за пределы деревни после Великого поста. Даже если за это время появятся другие пастухи, то ничего не случится.

— То есть в ближайшие несколько дней тебе не придется покидать деревню? — спросил Люмиан у Реймунда.

Реймунд кивнул в подтверждение, и Люмиан улыбнулся.

— Какое совпадение. Я тоже не могу покинуть деревню в ближайшие несколько дней.

Реймунд был озадачен. — Почему? — спросил он.

Люмиан понизил голос и заговорил с серьезным выражением лица.

— Сегодня утром я встретил сову из легенды о колдуне. Она сказала, что если бы не собор и не взгляд Бога, то он взял бы мою душу и бросил её в пропасть...

Реймунд был потрясен и напуган, все его тело дрожало.

— Неужели это правда? Я же говорил тебе не провоцировать такое злоё существо...

Реймунд вдруг увидел, что на лице Люмиана появилась улыбка.

«...» — Только тут Реймунд вспомнил о характере своего доброго друга.

— Ты разыгрываешь меня, это ложь, не так ли? — спросил он, чувствуя одновременно злость и тревогу.

Он злился на себя за то, что снова поддался на обман Люмиана. Он знал, что за человек Люмиан, и уже не раз был одурачен им.

— Ты веришь в такую нелепость? — усмехнулся Люмиан.

Помолчав, Люмиан добавил про себя, что придумал эту историю для того, чтобы Реймунд, не выдержав давления, не пошел сразу в собор каяться.

Реймунд расслабился и вздохнул с облегчением. — Фух...

Люмиан дал Реймунду совет.

— Хотя я только что придумал эту историю, это правда, что искать правду в легенде может быть опасно. Постарайся не покидать деревню или использовать защиту собора.

Помолчав, Люмиан добавил про себя: — И это правда. Хотя часть истории была ложью, половина из неё была правдой. Я бы не стал напоминать тебе и делиться советом Авроры, если бы в будущем мне не понадобилась твоя помощь. То, что кто-то живет или умирает, не имеет ко

мне никакого отношения...

Реймунд вспомнил чувство страха и понимающе кивнул.

— Хорошо!

Он сменил тему и спросил: — За кого ты собираешься голосовать, чтобы стать Весенним эльфом?

Весенний эльф был символом весны и началом многих праздников во время Великого поста. В районе Дариеж вся деревня обычно голосовала за незамужнюю красивую девушку на эту роль.

— Эва, — невозмутимо ответил Люмиан. — Разве она не всегда хотела быть Весенним эльфом?

— Я тоже выберу её, — сказал Реймунд с тайным облегчением.

Вчера Эва намекнула ему, что хочет, чтобы он проголосовал за неё, и он счел нужным помочь ей в сборе голосов.

...

У дома неподалеку от таверны.

Райан, Лия и Валентин не торопились найти кого-нибудь, чтобы «поболтать».

Валентин поднял руку, чтобы прикрыть рот и нос.

— Неужели можно так много говорить этому парню? — спросил он.

В воздухе вокруг них витал слабый запах птичьих экскрементов.

Лия возилась с серебряным колокольчиком над головой.

— Я сомневаюсь, что это может быть опасно. Мои гадания говорят, что он может быть полезен.

Райан объяснил своё намерение.

— Если мы не сможем переломить ситуацию, то утечка информации и внушение страха соответствующим людям могут оказаться весьма эффективными. Нам останется наблюдать за

ним, возможно он приведёт нас к цели.

...

После ухода Реймунда, Люмиан вошел в старую таверну и увидел на своем обычном месте даму, которая дала ему карту таро.

На ней была белая блузка и мешковатые светлые брюки, а в руке она держала круглую соломенную шляпу, украшенную несколькими желтыми цветами.

«У неё действительно много одежды в чемодане. Она меняет её каждый день, в отличие от той троицы, они такие потрёпанные», — подумал Люмиан, подходя ближе и садясь напротив неё.

При этом он бросил взгляд на её завтрак, состоявший из пухлого пирога с фаршем под разбавленным соусом, нескольких дариолей, нарезанных кубиками сезонных фруктов и прозрачного напитка светлого цвета с какими-то примесями.

«Наша таверна слишком проста для таких блюд...», — Люмиан указал на напиток на столе и спросил у дамы, словно они были близкими друзьями: — Что это? Не похоже на вино.

— Это называется «Священное масло Венеры», — непринужденно ответила женщина. — Его делают из сахара и корицы, пропитанных ванилью и смешанных с маком. Его изобрел один бар в Трире.

Слово «Венера» пришло от императора Розеля. Он упоминал в одном из рассказов, что это женщина, которую можно сравнить с богиней красоты.

Люмиан был заинтригован.

— Где вы её взяли? Вы сами её приготовили? — спросил он, подозревая, что ближайший город, Дариеж, не может предложить ничего подобного.

Дама улыбнулась.

— Как путешественница, я руководствуюсь профессиональным инстинктом — доставать подходящие вещи в нужное время.

Люмиан был честен. — Я не понимаю.

— Я покончил с предыдущим монстром. На этот раз я столкнулся с двумя ещё более опасными...

Далее он описал монстра с тремя лицами и монстра с ружьем на спине.

— Я чувствую, что все они обладают способностями, превосходящими обычных людей. С ними я не могу справиться. Есть ли какой-нибудь способ справиться с ними?

Дама откусила кусочек дариоля и закатила глаза. Она улыбнулась и сказала: — Насчет трехликого монстра я не уверена, а вот с тем, который с ружьем, ты справишься, если только используешь свою особую черту.

Люмиан был одновременно удивлен и озадачен.

— Особая черта... Что во мне такого особенного?

«Похоже я плохо себя знаю...»

Леди улыбнулась ему и сказала: — Это твоя мечта. Как обладатель мечты, ты имеешь право на особое отношение. Просто ты ещё не осознал этого.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/3270859>